

Господин Мэн хаотично сжег бумагу, и тут, у него зазвонил телефон.

Это была миссис Мэн, которая не могла дождаться, чтобы позвонить и сказать ему, что Мэн Линсун очнулся!

Господин Мэн не хотел заботиться о будущих проблемах своего младшего сына, он сразу же побежал вниз.

Лин Есянь улыбнулся, бумажный пепел был сдут порывом ветра, не оставив следов сожженной бумаги.

Вернувшись в палату, Лин Есянь увидел, что Хэ Чунцзе сидит на диване, наслаждаясь кофе, который экономка купила, чтобы развлечь их.

У больничной койки собралась семья из трех человек, не говоря уже о том, насколько теплой была сцена. Мадам Мэн не отпускала своего старшего сына, как будто, если бы она отпустила, Мэн Линсун снова бы впал в кому.

После того, как Мэн Линсун пришел в сознание, он все еще был немного смущен ситуацией. Господин Мэн рассказывал ему, что произошло за это время.

"Мастер", - экономка любезно передала кофе Лин Есяню.

Лин Есянь махнул рукой: "Нет, боюсь, я не смогу спать после кофе".

"О, я была небрежна. Что вы хотите? Я обязательно куплю". Экономка подумала, что жена и муж обязательно захотят поболтать со старшим молодым хозяином всю ночь, поэтому купила всем кофе.

"Не нужно, я просто глотну у него", - Лин Есянь указал на Хэ Чунцзе. По сравнению с кофе, Лин Есянь подумал, что лучше бы, вместо кофе, ему бы заплатили деньги.

В конце концов, господин Мэн много лет усердно работал в торговом бизнесе, и он больше не отвлекался. Он встал и подошел к Лин Есяню, и достал приготовленную карточку: "Мастер, спасибо вам за вашу помощь".

Лин Есянь был удовлетворен и сказал с улыбкой: "Не за что", - и выхватил карточку.

Господин Мэн вздохнул и снова сказал: "Мастер, хотя мой младший сын сделал это сам и не достоин сочувствия, мы, как родители не сможем спокойно смотреть, как он теряет свою жизнь. Можете вы спасти и его? Я знаю, что это должно быть трудно, но я все же хочу попросить вас попробовать, если это не работает, это будет его собственная проблема".

В нынешней ситуации их младшего сына, они даже не могут вызвать полицию. Их младший сын пропал, но в подробности полиция бы точно не поверила.

Лин Есянь не был особенно воодушевлен, но пока семья Мэн платит деньги, он не был равнодушным.

Мэн Линсун не мертв, поэтому Мэн Линбай не виновен в смерти. То, что его больше интересовало, было на самом деле человеком позади него. Он хотел посмотреть, кто этот колдун.

"Хорошо. Принесите мне одну из любимых вещей Мэн Линбая. Я могу только сказать, что если вы попытаетесь найти его, вы, возможно, не сможете это сделать самостоятельно"

Поиск людей - это не то, в чем он хорош. И Мэн Линбай не стоит того, чтобы использовать белого лиса, для его поисков.

"Хорошо, я позволю кому-нибудь вернуться и принести его вещь", - видя, что на это нужно что-то сказать, мистер Мэн немедленно ответил. Им нелегко быть родителями. Родители часто не могут найти общего языка со своими детьми.

Лин Есянь промолчал и потащил Хэ Чунцзе к выходу из палаты.

"Ты хочешь вернуться домой?",- спросил Хэ Чунцзе, когда они вышли из дверей. Он хотел вернуться пораньше.

Лин Есянь покачал головой: "Нет, я хочу еще взглянуть на эту маленькую девочку".

Поскольку они уже в больнице, то можно по пути заглянуть к ней и заодно спросить, когда огурец будет доставлен к нему.

Да Я не лежала в одноместной дорогой палате, и с ней лежали еще два пациента. Сейчас, хотя еще не слишком поздно, двое уже легли, и только члены семьи все еще играли со своими мобильными телефонами.

После того, как Да Я выздоровела, она продолжала кричать что была голодна. Доктор сказал, что это хорошее явление, и что если она сможет есть, то быстро поправится.

Семья Сюй не осмеливалась кормить ее слишком много, поэтому они могли давать ей только понемногу, но часто. Старая пара семьи Сюй тоже была счастлива, и вечером они пришли, чтобы доставить ужин своей любимой внучке.

Увидев Лин Есяня, дядя Сюй взволнованно похлопал его по бедру: "О, мастер, почему вы

здесь?"

Лин Есянь улыбнулся: "Семья пациента из соседней палаты пришла ко мне и сказала, что это ваша рекомендация. Я пришел, чтобы разобраться с этим, и зашел к вам".

"Они такие быстрые",- это было сказано слишком громко, поэтому они быстро понизили голоса, опасаясь потревожить остальных пациентов. Старик Сюй привел их к больничной койке и представил своего сына и невестку.

Это был первый раз, когда они встретили Лин Есяня. Они не ожидали, что это «мастер» будет таким красивым мужчиной. Если бы не выздоровление их дочери, они бы не поверили в его мастерство, даже если бы встретили его!

Пара быстро поблагодарила Лин Есяня.

Да Я не понимала, что происходит, поэтому она просто смотрела на Лин Есяня.

Лин Есянь сказал с улыбкой: "Не будьте такими вежливыми, будучи в состоянии помочь, как я мог этого не сделать".

"Да, да, нам повезло", - сказал отец.

"У тебя хорошее имя", - Лин Есянь до сих пор не знал настоящего имени маленькой девочки.(прим. пер.: «Да Я»-переводится, как Большая Девочка) Эта семья довольно остроумна. У некоторых людей есть дети, которые не любят когда их называют по детскому прозвищу.

Тетя Сюй улыбнулась и сказала: "Надо мной много смеялись. Теперь, когда девочки не могут позволить себе милое и приятное прозвище, а некоторые даже берут английский вариант, наша семья выглядит деревенской".

"Неважно, если это звучит хорошо, это полезнее", - сказал Лин Есянь.

"Правильно, правильно",- тетя Сюй на самом деле не знала, правильно ли следовать старым правилам. Сегодня, когда Лин Есянь сказал это, она подумала, что идея действительно хороша.

Хотя мать девочки сейчас успокоилась, она была истощена в последние несколько лет. Опасаясь, что ребенок может снова заболеть, она обернулась и спросила Лин Есяня: "Мастер, вы сказали, что ситуация Да Я будет улучшена. Так ли это? "

Семья потратила много денег на протяжении многих лет, ища врачей для дочери. Первоначально старая семья Сюй сэкономила немного денег и хотела расширить магазин

лапши и сделать некоторые другие закупки, чтобы заработать больше денег. Это тоже не сработало, и все деньги были потрачены на врачей и клиники.

Лин Есянь ущипнул худое лицо Да Я и некоторое время смотрел на нее, прежде чем сказать: "Этот ребенок слишком недолговечен, она была рождена преждевременно, в то время, когда не должна была рождаться. Вообще говоря, вам лучше переехать в сельскую местность, вы можете найти крестного отца или крестную мать с крепкой судьбой, чтобы уравновесить ее. Но в больших городах мало человеческих отношений, и очень трудно найти такого человека".

"Тогда я ничего не могу сделать?",- Мать Да Я посмотрела на свою дочь с жалостью, и ее глаза были полны страдания.

"Это не так, разве вам не повезло встретить меня?",- сказал Лин Есянь с улыбкой, хотя эта семья жила бедной жизнью, все они были очень хорошими и приземленными. Лин Есянь чувствовал, что стоит помочь этим людям, не говоря уже об интересах Хэ Чунцзе к их кухне.

Глаза семьи Сюй снова заблестели.

Дядя Сюй сразу же спросил: "Тогда что нам делать?"

Лин Есянь сказал: "Вешайте тыкву у кровати, меняйте ее каждый год на талисман безопасности, вы можете купить его у меня, или вы можете пойти в обычный даосский храм, чтобы купить там. Это сработает. Кроме того, вышейте маленькое саше с головой тигра для ребенка. Тигр может подавлять такие вещи, и это очень подходит для девочки. Помните, что это должно быть вышито стежок за стежком, а не машинной вышивкой. Внутрь вложите защитный талисман, и пусть она носит его с собой до восемнадцати лет, и талисман меняйте каждый год".

Семья Сюй внимательно слушала, боясь, что что-нибудь пропустить.

Лин Есянь продолжил: "Каждый год в день Нового года и ее день рождения ведите ее в храм для поклонения. Детский сад, в который она ходит, с большим количеством детей, дети излучают «ян», что хорошо для нее. Не думайте, что она не здорова для сада. Контакт с большим количеством детей того же возраста также может дать ей энергию ян. В этом случае она, вероятно, восстановит свое здоровье к 20 годам, и пока вы делаете то, что я говорю, это не будет для нее проблемой, чтобы безопасно расти".

Дядя Сюй взволнованно схватил Лин Есяня за руку: "Большое спасибо, пока Да Я сможет безопасно расти, нам нечего больше просить".

Тетя Сюй также схватила другую руку Лин Есяня: "Я действительно не знаю, как поблагодарить вас, и это благословение для этого ребенка, что мы встретились с вами".

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Вы не должны быть таким вежливым, но я хочу получить ваши секретные огурцы".

Старая семья Сюй рассмеялась и кивнула: "Не волнуйтесь, они уже маринуются!"

Лин Есянь был очень доволен: "Просто сделайте то, что должны делать. Если что-то не так, вы можете прийти ко мне".

Семья Сюй стала еще счастливее.

Договорившись о встрече, чтобы завтра пойти в Сяньчжай и купить талисманы, Лин Есянь ушел. Вскоре после этого семья Мэн также принесла вещи Мэн Линбая.

Лин Есянь толкнул Хэ Чунцзе локтем: "Ты случайно не разбираешься в поиске?"

Лин Есянь знал, что Хэ Чунцзе недавно изучил много талисманов, и что Хэ Чунцзе прожил дольше него. После стольких лет он должен был знать больше, чем он.

Хэ Чунцзе посмотрел на него с улыбкой: "А что мне за это будет?"

Лин Есянь уставился на него широко раскрытыми глазами: "Разумно ли хотеть выгоды от своего парня?"

"Разумно ли позволить твоему парню работать даром?,- Хэ Чунцзе поднял брови.

Лин Есянь подумал, что это относительно просто: "Тогда я приглашаю тебя перекусить поздно вечером?"

Хэ Чунцзе хлопнул себя по лицу: "Почему ты хочешь только есть? В жизни так много других вещей...".

Он обнял Лин Есяня и притянул его к себе: "Когда вернемся, ты сможешь мне поглотить некоторые обиды, как насчет этого?"

Если бы он прямо сказал Лин Есяню: "Когда вернемся, мы будем долго целоваться", этот иногда тонкокожий маленький злой дух мог бы не согласиться, но так, Лин Есянь не найдет оправданий отказать.

Лин Есянь только на мгновение задумался об этом, затем кивнул. Каждый раз, когда он целует Хе Чунцзе, он чувствует себя очень хорошо на следующий день.

Основная причина в том, что он чувствует, что целоваться каждый день очень наивно и очень устало, а целоваться каждые несколько дней относительно свежо и здорово.

Хэ Чунцзе достал белый камень из кошелька, который он носил, тот выглядел как обычный камень, который можно было легко поднять с земли.

Взяв вещи Мэн Линбая, он нашел пустую лестницу и нарисовал узор на земле белым камнем. Этот белый камень довольно гладкий, но им совсем не сложно нарисовать на земле.

Нарисовав узор, Хэ Чунцзе поместил серебряную цепочку Мэн Линбая в центр узора.

Узор засветился белым светом, а затем превратился в сгусток, похожий на дым и пыль, и обернулся вокруг серебряной цепочки. Через некоторое время цепочка начала двигаться.

В дополнение к удивлению, Лин Есянь восхищенно улыбнулся Хэ Чунцзе. Хэ Чунцзе чувствовал себя странно. У него не было бы слишком много эмоций, когда другие хвалили его. Но Лин Есянь был другим, Лин Есянь просто небрежно похвалил его, и даже если это был просто взгляд, он почувствовал себя замечательно.

Они следовали за цепочкой на юг, она двигалась не очень быстро, так что было легко не отставать.

"Что за заклинание ты использовал?," - спросил Лин Есянь походу. Только они вдвоем могли видеть цепочку, поэтому не нужно беспокоиться, что прохожие испугаются, когда увидят это.

"Дело не в заклинании, а в камне", - Хэ Чунцзе сунул камень в руку Лин Есяня.

Камень ничем не отличался от обычных камней при прикосновении: "Есть ли в нем что-то особенное?"

"У него есть своя формация, и ее нужно нарисовать, чтобы она вступила в силу. Если расстояние отслеживания не слишком далеко, то можно отследить все что угодно. Но когда белый цвет на нем сотрется, он станет бесполезен".

Это было довольно ценно, и Лин Есянь поспешно вернул камень Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе не отказался. Когда они вернутся, он научит Лин Есяня рисовать формацию, а затем попросит вышивальщицу из Подземного мира вышить для Лин Есяня кошелек побольше, чтобы он мог хранить такие мелочи в будущем.

Пройдя некоторое время, они пришли на строительную площадку, которая была закрыта, где цепочка остановилась.

Эта стройплощадка выглядела так, словно была уже длительное время заброшена. Ночью здесь была кромешная тьма, и на стройплощадке не было никакого движения. Глядя через железный забор, ничего не было видно.

Лин Есянь положил руку на забор и через мгновение твердо сказал: "Здесь есть барьер".

"Ну, и как его сломать?",- спросил Хэ Чунцзе, глядя на него, как будто был бессилен.

Лин Есянь не хотел терять время, он пнул забор одной ногой, а затем ударил огнем. Неизвестно, было ли это из-за недавнего поглощения обид, но его пламя становилось все сильнее и сильнее, и было легко прожечь огромную дыру.

В то же время они услышали крики Мэн Линбая и низкий голос: "Кто это?!"

Мэн Линбай орал очень громко: "Помогите мне, помогите мне, я не хочу умирать, аааа..."

На огромном пространстве впереди, было красно-черное растение, растущее посередине, высотой примерно с двухэтажное здание. Ветви и лианы вились по всей земле, и на листьях, размером с человеческую руку были видны человеческие лица. На вершине находился огромный цветок с зубастыми лепестками, и он рос густыми слоями.

В этот момент ветви и лианы обвилились вокруг ног Мэн Линбая, как будто дразня, намереваясь съесть его, но не спеша, как будто наслаждаясь бесполезной борьбой человека.

Лин Есянь с отвращением посмотрел на цветок, обратил свое внимание на мужчину, который был странно одет и стоял под цветком, и сказал с усмешкой: "Ты даже не знаешь, кто я, поэтому ты смеешь бесчинствовать на моей территории? Если тебе надоело жить, просто скажи это!".

<http://bllate.org/book/14648/1300600>